

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б18

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 177

Оформление *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Байбаков, Иван Петрович
Б18 Малой кровью на своей территории: 1941 — Бои местного значения: роман / Иван Байбаков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-121484-5

Освободив пленных и сформировав из них боевой отряд в тылу противника, бывший командир батальона мотострелковых войск, а теперь командир отдельного мобильного отряда особого назначения Белостокского оборонительного укрепрайона лейтенант Красной армии Сергей Иванов обучает своих бойцов новым боевым приемам и методам ведения войны, сражается с превосходящими силами противника, попутно захватывая и используя оставленные нашей армией ресурсы и трофеи противника.

Расширяя территорию, подконтрольную советским войскам в тылу врага, уничтожая коммуникации снабжения и нарушая связь, его отряд вносит путаницу и неразбериху в отлаженную работу германской «военной машины», разрушая планы немецкого командования по организации Белостокского и Минского котлов окружения советских войск. Вот только в Москве об этом пока ничего не знают, поэтому в ежедневных сводках «От Советского информбюро» про эти сражения будут упоминать одной фразой: «На Западном фронте, в районе Белостокского выступа, идут бои местного значения...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121484-5

© Иван Байбаков, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Предисловие, или Небольшое вступление от Автора

Уважаемые читатели!

Прежде чем вы откроете эту книгу и приступите к чтению, позвольте сделать несколько уточнений.

Предлагаемый вам роман о событиях Великой Отечественной войны не является ни документальным историческим исследованием, ни учебником по тактике ведения боевых действий, ни справочником по истории развития техники. Это просто попытка интересно для читателя рассмотреть и описать события того времени в условиях внедрения некоторых элементов «послезнания» и «прогрессорства». Надеюсь, роман будет интересен читателям, которые любят анализировать и оценивать исторические события с разных точек зрения и в условиях изменения некоторых базовых обстоятельств.

Тем же из вас, уважаемые читатели, кто серьезно интересуется реальной историей во всем многообразии ее проявлений: историей реальной и альтернативной, историей развития

цивилизации и общества, историей войн, военной тактики и стратегии, историей развития техники, вооружения, организации армий, и т. д., могу порекомендовать обратиться к следующим открытым ресурсам информационной сети Интернет, содержащим много интересной и полезной информации:

Сайт «battlefront.ru»: <http://battlefront.ru/index.php>

Сайт «Para Bellum»: <http://www.vn-parabellum.com/index.html>

Сайт «Армейский вестник»: <http://armynews.ru/>

Сайт «Боевые действия Красной Армии в ВОВ»: <http://bdsa.ru>

Сайт «Большая военная энциклопедия»: <http://zonwar.ru/index.html>

Сайт «Википедия»: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница

Сайт «Виртуальная энциклопедия бронетехники»: <http://pro-tank.ru/home>

Сайт «Военная археология, История»: <http://копанина.рф>

Сайт «Военная литература»: <http://militera.lib.ru>

Сайт «Военное обозрение»: <https://topwar.ru>

Сайт «Военно-Исторический портал, посвященный Второй Мировой войне»: <http://www.2history.ru/index.php>

Сайт «Исторические материалы»: <http://istmat.info>

Сайт «Обозник»: <http://www.oboznik.ru>

Сайт «Рабоче-Крестьянская Красная Армия»: <http://www.rkka.ru/index.htm>

Сайт «Солдат.ru»: <http://www.soldat.ru/>

Сайт «Танковый фронт»: <http://www.tankfront.ru/index.html>

Сайт «Техника Победы»: <http://www.tehnikapobedy.ru/index.htm>

Сайт «Цивилизация и война»: <http://ciwar.ru>

Сайт Юрия Веремеева «Анатомия армии»: <http://army.armor.kiev.ua>

И еще одно уточнение.

Произведение написано в жанре альтернативной истории и является полностью фантастическим. Все персонажи вымышленные, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

А теперь — приятного чтения!

Пролог

«Тиха украинская ночь. / Прозрачно небо.
Звезды блещут. / Своей дремоты превозмочь
/ Не хочет воздух...» — отметил в свое время прелесть ночной природы великий русский поэт А. С. Пушкин в поэме «Полтава». К слову сказать, в этом произведении он, среди прочего, описывал также действия всяких мерзавцев и негодяев, которые нагло приперлись захватывать чужую землю, но по результатам своих необдуманных действий изрядно огребли не только имущественных потерь, но и физических неприятностей на собственные организмы.

С той поры минуло много лет, но людей со звериными душами и ублюдочным мировоззрением в мире не стало меньше. И вот теперь, в июне 1941-го, ситуация вновь повторялась, включая мелкие детали в виде наличия мерзавцев и предателей.

Снова на чужую землю, теперь уже на всем протяжении западной границы Советского Союза, приперлись незваными всякие сволочи и подонки, чтобы грабить, убивать, насиловать,

мародерить все, до чего дотянутся, — словом, демонстрировать покоряемому местному населению все свои самые мерзкие качества, за неимением других. Они считали все население огромной страны унтерменшами, недочеловеками, которые могут и должны существовать только на положении рабов — вне зависимости от национальности, этноса и вероисповедания — только потому, что захватчики определили для себя, что так должно быть...

И снова в прозрачном ночном небе блистают звезды, а воздух, пропитавшийся дневной жарой, неторопливо, дремотно шелестел в кронах деревьев, отдавая накопленное за день тепло и насыщаясь взамен прохладной свежестью, попутно разнося по округе птичье щебетание. ...Вот только ночи, восхитительные летние ночи, воспетые великим поэтом, тихими уже не были — война теперь шла другими средствами и по другим правилам...

Ночь 28-го и раннее утро 29 июня 1941 года в Белоруссии, в районе Белостока, тоже не были тихими. Еще накануне, как только обозначились вечерние сумерки и фашистские летчики, успевшие за день изрядно нагадить не только советским войскам, но и местному населению и самой белорусской природе, отправились пить вечерний кофе, попутно хвастаясь

друг перед другом своими дневными «подвигами», в число которых обязательно входили бомбежка мирного населения и расстрел беззащитных беженцев на дорогах, в темнеющем небе снова послышался тяжелый гул авиационных моторов. И гул этот не прекращался потом всю ночь, до самого утра, — во исполнение приказа командующего Западным фронтом генерала армии Павлова, под Белосток перебрасывалась по воздуху, посадочным способом, 214-я воздушно-десантная бригада из состава 4-го воздушно-десантного корпуса...

Уже перед самым рассветом, нагруженный под завязку и еще чуть-чуть сверху, тяжелый четырехмоторный бомбардировщик ТБ-3 из состава 326-го десбап (десантно-бомбардировочного авиационного полка) ВВС РККА — крайний в длинной веренице таких же нагруженных в перегруз своих собратьев — мягко коснулся своими здоровенными сдвоенными колесными тележками грунтовой взлетно-посадочной полосы военного аэродрома под Белостоком. Натужно кромсая винтами воздух, он медленно, тяжело порулил с полосы на стоянку, стараясь по возможности объезжать воронки от немецких авиабомб, кое-как засыпанные накануне в большой спешке, — за неполную неделю войны бомбардировщики люфтваффе с истинно немецкой педантичностью отметились и по это-

му, и по остальным окрестным аэродромам уже не один раз.

Бомбардировщик зарулил на стоянку и замер, неспешно глуша перегретые, славно потрудившиеся этой ночью моторы. К самолету сразу кинулась аэродромная обслуга, изрядно разбавленная для массовости обычной пехотой, — рассупонивать и разгружать закрепленное под днищами самолетов на внешней подвеске имущество, — а к плоскости правого крыла заторопился с лесенкой для спуска десанта молоденький солдат.

Командир экипажа, он же первый пилот, медленно отпустил штурвал, несколько раз сжал в кулаки и разжал дрожащие от напряжения пальцы рук, чуть размял затекшие плечи, а потом устало откинулся на спинку сиденья и с чувством проговорил:

— С... собачья свадьба!.. Как же я умаялся-то!.. Два боевых вылета за ночь, без малого по триста пятьдесят километров туда и обратно, да в темноте и на максимальной скорости, да еще со всякими разнотипными грузами на внешней подвеске!.. А еще погрузка и выгрузка в авральном режиме... Сколько летаю, а так еще ни разу не упахивался!

— И не говори, командир, — поддержал его сидящий рядом и не менее уставший второй пилот. — Я думал, тяжелее, чем когда мы

обеспечивали снабжение по воздуху наших войск в Польском походе, быть уже не может, но нынешняя ночь!.. И как только самолеты до конца выдержали... Хотя моторы теперь любому основательно перебирать придется...

Пока пилоты обменивались впечатлениями, медленно отходя от сумасшедших физических и нервных нагрузок, выпавших на их долю этой ночью, в фюзеляже открылся люк грузовой кабины, и на правую плоскость крыла начали выбираться десантники. При этом некоторые, особо нетерпеливые, не дожидаясь своей очереди спуска по приставленной к крылу лесенке, начали прямо с крыла, с полутораметровой высоты, спрыгивать на землю, демонстрируя окружающим свою лихость и ловкость. Да еще и потом, уже на земле, ожидая остальных, в качестве разминки затеяли шутивную возню с элементами самбо и рукопашного боя.

«Вот же черти двужилые, некуда им дурную силу и энергию девать, — с улыбкой подумал командир 214-й воздушно-десантной бригады полковник Левашов, наблюдая прыжки, кувырки и прочие элементы прикладной акробатики в исполнении своих бойцов. — Эта ночь всем тяжело далась, да еще и неизвестно, будет ли отдых, или сразу в бой, а им все ни почем — молодцы, горжусь своими ребятами!»

Он спускался последним, не мешая остальным выбираться из тесных и неудобных, не очень-то и подходящих для перевозки людей самолетных проходов и крыльевых ниш. Спускаясь, не удержался и ласково похлопал самолет по обшивке, как бы благодаря его за добросовестную службу вообще и за напряженную боевую работу нынешней ночью в частности. Эти тихоходные, угловатые и давно устаревшие в своем классе старички-ветераны еще перед войной были сняты с вооружения в бомбардировочных частях и использовались в основном в качестве военно-транспортных. Но с началом войны снова вернулись в строй, причем с первых дней показали очень неплохие результаты именно в качестве бомбардировщиков, точнее, ночных бомбардировщиков, — днем-то они, со своей тихоходностью, становились легкой добычей немецких истребителей и средств ПВО. Зато ночью их тихоходность, а вследствие этого малозумность и точность бомбометания давали превосходный результат, так что в первые же дни боев всех «старичков» сразу расхватали обратно по боевым бомбардировочным частям. И даже приданные их 4-му воздушно-десантному корпусу десантно-бомбардировочные авиационные полки всюду использовали именно как бомбардировочные, еще и потому, кстати, что в текущей оператив-

ной обстановке выбрасывать или перебрасывать по воздуху десанты было некуда и незачем — наша армия отступала.

...Да, война началась совсем не так, как себе это представляли и к чему готовились, никакого решительного контрнаступления, а значит, и никакой массовой высадки парашютного десанта в тыл врага. И уже ходили неясные пока слухи о том, что их 4-й воздушно-десантный корпус готовятся направить на передовую, в боевые порядки пехоты, ну и сражаться, соответственно, как обычная пехота. Оно и это не пугало — десант хоть в тылу врага, так сказать, по специальности, хоть на переднем крае, в рукопашной, он везде десант, труса не празднует и любой пехоте фору даст. Но все же щемило сердце, что его орлы, в обучение и подготовку которых было вложено столько сил, средств, да и изрядная часть собственной души, вместо того чтобы наводить на противника в его тылах страх и трепет своими особыми минно-взрывными умениями и диверсионной подготовкой, будут ничемно разминивать свои жизни на передовой, под немецкими бомбами и пулеметами, зачастую даже не имея возможности сойтись с врагом вплотную, добраться своими руками до его горла. Вот и томились пока десантники в местах дислокации, с бессильной ненавистью слушая сводки боевых действий

и готовясь со дня на день воевать как пехота. До вчерашнего дня...

...Началось все со странного — напрямую из штаба фронта — вызова Левашова к командующему фронтом, генералу армии Павлову. Вызова неожиданного и потому еще более странного — вроде не по чину ему, простому комбригу, по высокому начальству шататься, чай не стратег-полководец. Для этого дела есть командующий корпусом, есть его заместители, есть начштаба корпуса, наконец. Его же дело — орлов своих готовить на совесть и потом с ними боевые операции проводить... и если понадобится, так и лично с ними в бой ходить. А боевые приказы ему и начальство корпусное довести может, не обязательно для этого в штаб фронта тащиться. Ну а если не за боевым приказом, так зачем еще туда ехать-то, к самому командующему? Но приказ есть приказ. Впрочем, как выяснилось чуть позднее, командующего воздушно-десантным корпусом тоже вызвали...

В приемной командующего фронтом им пришлось подождать — Павлов проводил совещание. Как скупо шепнул командующему корпусом один из адъютантов, его знакомец, — утром комфронтом неожиданно для всех отменил уже почти начавшееся перебазирование управления и служб фронта в тыл, раздал оглушительных трюндюлей высшему комсоставу